

Дискурсивный статус и концептуальные основания парпросдокии как средства реализации эффекта обманутого ожидания (на материале англоязычного дискурса)

В. Л. Соколова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия
sokolova_mglu@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются дискурсивные и концептуальные средства создания эффекта обманутого ожидания в англоязычном юмористическом дискурсе; обосновывается целесообразность использования термина «парпросдокия» применительно к дискурсивной реализации эффекта обманутого ожидания; анализируется дискурсивный механизм, лежащий в основе парпросдокии; делаются выводы относительно ее концептуальной структуры и взаимодействия с другими стилистическими приемами и экстралингвистической информацией.

Ключевые слова: парпросдокия, эффект обманутого ожидания, стилистическая конвергенция, стилистический кластер, дискурсивное программирование, каламбур, игра слов, парадокс, экстралингвистическая информация

Для цитирования: Соколова В. Л. Дискурсивный статус и концептуальные основания парпросдокии как средства реализации эффекта обманутого ожидания (на материале англоязычного дискурса) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 8 (889). С. 123–129.

Original article

Discursive Status and Conceptual Foundations of Paraprosdokian as a Means of Implementing the Defeated Expectancy Effect (a study of English Discourse)

Vera L. Sokolova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
sokolova_mglu@mail.ru*

Abstract. The article explores discursive and conceptual means of creating the defeated expectancy effect in English humorous discourse; it argues for using the term 'paraprosdokian' to refer to the discursive implementation of the defeated expectancy effect and investigates the discursive mechanism that paraprosdokian is based on. The research findings enable the author to make conclusions about the conceptual structure of paraprosdokian and its interaction with other tropes and extralinguistic information.

Keywords: paraprosdokian, defeated expectancy effect, stylistic convergence, stylistic cluster, discursive programming, pun, play on words, paradox, extralinguistic information

For citation: Sokolova, V. L. (2024). Discursive Status and Conceptual Foundations of Paraprosdokian as a Means of Implementing the Defeated Expectancy Effect (a Study of English Discourse). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(889), 123–129. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в самых разных видах англоязычного дискурса – художественном, публицистическом, мотивационном, научно-популярном – можно отметить общую тенденцию к интерактивности – взаимодействию с аудиторией. Полагаем, что среди наиболее широко используемых дискурсивных стратегий такого взаимодействия можно назвать создание юмористического эффекта. В данной статье из всего разнообразия средств создания юмористического эффекта мы остановимся, прежде всего, на эффекте обманутого ожидания, определяемом лингвистами как художественный прием, литературный прием, стилистический прием, коммуникативная стратегия [Канашина, 2017], стилистическое явление [Леонтьева, 2007], способ организации текста, осуществляющий фокусировку внимания читателя через создание непредсказуемости [Барсукова, 2014].

Принимая во внимание всё разнообразие терминологии, характеризующей эффект обманутого ожидания, полагаем, что наиболее дискурсивным вопросом, связанным с данным эффектом, является статус эффекта обманутого ожидания: этот термин использовался исследователями как для обозначения прагматического эффекта, так и для обозначения стилистического приема, используемого для достижения этого эффекта. Для разрешения данного спорного вопроса представляется целесообразным продолжить использовать термин «эффект обманутого ожидания» для обозначения соответствующего прагматического эффекта на аудиторию, а для обозначения риторического приема, способствующего достижению эффекта обманутого ожидания, использовать другой термин – «парапросдокия», определяемый¹ как литературный прием, предполагающий неожиданное окончание текста или предложения и заставляющий читателя пересмотреть значение предшествующего начала текста или предложения². Например, в шутке американского комика Митча Хедберга *I haven't slept for ten days, because that would be too long* вторая часть высказывания, в которой говорится о том, что спать десять дней – слишком долго (*because that would be too long*) заставляет аудиторию переосмыслить первую часть высказывания, в которой утверждается, что говорящий не спал 10 дней.

¹Literary Devices. Paraprozdokian. URL: <https://literarydevices.net/paraprozdokian/>

²Перевод и перифраз наши. – В. С.

СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС ТЕРМИНА «ПАРАПРОСДОКИЯ»

Несмотря на видимое удобство использования термина «парапросдокия» для обозначения риторического приема, создающего эффект обманутого ожидания, на настоящий момент статус термина «парапросдокия» представляется нестабильным: в англоязычных источниках риторический прием «paraprozdokian» не включен ни в один из официальных словарей британского или американского вариантов английского языка (хотя в словарь «Collins Dictionary» этот термин был предложен на рассмотрение в 2013 году³), а в Интернете можно найти резкую критику использования этого термина, поскольку в классической греческой риторике термина «paraprozdokian» не отмечалось, а наиболее ранняя датировка этого термина, созданного искусственно по образцу греческих аналогов, относится к 1896 году⁴. Вместе с тем определение парапросдокии представлено в университетских глоссариях (например, глоссарий Университета штата Кентукки в США «A Glossary of Rhetorical Terms with Examples» и неофициальных онлайн-словарях (LiteraryDevices, Dictionary.com, Definitions.net, Urban Dictionary).

Следует отметить, что в англоязычной литературе термин «paraprozdokian» не представляется устоявшимся: в частности, на ресурсе «World Wide Words»⁵ было выражено мнение о том, что окончание *-ian* было добавлено к сочетанию существительного *prozdokia* (ожидание) с греческим префиксом *para* (вне, против) ошибочно, по аналогии с *comedian* или *tragedian*, хотя окончание *-n* рассматривается обычно как окончание винительного падежа в греческих заимствованиях. Учитывая «ошибочное» наличие окончания *-n* в данном термине, англоязычные авторы «World Wide Words» полагают, что более корректным термином был бы *paraprozdokia*, который также встречается в англоязычной литературе, но намного реже, чем *paraprozdokian*⁶. Примечательно, что наличие термина «paraprozdokian» привело к русскоязычному варианту перевода данного термина как «парапросдокианец»⁷, хотя, по нашим наблюдениям, преобладающим русскоязычным вариантом

³Collins Dictionary.com. URL: <https://www.collinsdictionary.com/submission/10262/Paraprozdokian>

⁴Casselmann, Bill (January 3, 2011). URL: https://web.archive.org/web/20160525222856/http://www.billcasselmann.com/unpub_2011/paraprozdokian_bogus_word.htm

⁵World Wide Words. URL: <https://www.worldwidewords.org/weirdwords/ww-par5.htm>

⁶Там же.

⁷Что такое эпиграмма в литературе. URL: <https://qpotok.ru/literatura/chto-takoe-epigramma-v-literature>

данного термина является «парапросдокия». В официальных русскоязычных источниках парапросдокия также не зарегистрирована ни как стилистический, ни как риторический прием, а встречается преимущественно в онлайн-словарях (например, *Academic.ru*). Тем не менее упоминание парапросдокии как стилистической фигуры можно встретить в научных статьях. В частности, в работе Н. Н. Ефимовой парапросдокия рассматривается как «стилистическая фигура, “сталкивающая” смыслы первой и второй частей предложения» [Ефимова, 2013, с. 146], и классифицируется как «потенциальная энантиосемия», поскольку она реализует противопоставление, привязанное к определенному лингвокультурному контексту.

ДИСКУРСИВНЫЙ СТАТУС ПАРАПРОСДОКИИ

В связи с тем, что парапросдокия не имеет статуса стилистического или риторического приема в официальных словарях и справочниках, неизбежно возникает вопрос, можно ли ее считать независимым стилистическим приемом, отличным как от таких стилистических приемов, как каламбур, игра слов и зевгма, так и от риторического приема парадокс.

Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим соответствие конструкций парапросдокии одному или нескольким из современных определений стилистического приема и отличие парапросдокии от каламбура, игры слов, зевгмы и парадокса.

Если принимать за основу определение стилистического приема И. Р. Гальперина, который под стилистическим приемом понимал намеренное и целенаправленное качественное преобразование объективно существующих в языке средств [Гальперин, 1958] и дальнейшее развитие этого определения Е. Г. Беляевской, рассматривавшей стилистический прием как лингвистический механизм, функционирующий по определенным правилам в ходе его использования в аналогичных контекстах [Беляевская, 2013], то можно увидеть, что парапросдокия соответствует требованиям, предъявляемым к стилистическому приему: она реализуется в ходе использования контекстуально значимых единиц с целью достижения юмористического эффекта и характеризуется повторяемостью и воспроизводимостью в схожих контекстах.

Что касается отличий парапросдокии от каламбура, игры слов и зевгмы, то следует отметить, что парапросдокия имеет определенную, характерную исключительно для нее, коммуникативную структуру, состоящую в том, что первая часть высказывания или текста устанавливает определенные

коммуникативные ожидания аудитории, а вторая часть этого же высказывания или текста эти коммуникативные ожидания опровергает. Данные структурные особенности не являются отличительными признаками каламбура, игры слов или зевгмы, что свидетельствует в пользу статуса парапросдокии как самостоятельного стилистического приема.

Полагаем, что к парадоксу парапросдокию также неправомерно приравнивать, поскольку, как отмечается в словаре стилистических терминов Кэти Уэйлз, парадокс является утверждением, состоящим из на первый взгляд взаимоисключающих компонентов, например: *War is peace. Freedom is slavery*¹. Несмотря на то что парапросдокия также состоит из двух компонентов, где второй компонент опровергает коммуникативные ожидания, установленные в первом, второй компонент этой конструкции не противоречит полностью первому компоненту. Например, вторая часть высказывания *She got her good looks from her father; he's a plastic surgeon*², констатирующая факт, что отец некой женщины пластический хирург, не противоречит утверждению в первой части о том, что своей привлекательной внешностью она обязана своему отцу, но является неожиданным, поскольку утверждение о том, что кто-то обязан какой-либо характеристикой своим родителям, в большинстве культур предполагает генетическое наследование этого признака. Наконец, парапросдокия и парадокс реализуются в разных видах дискурса: как следует из примеров использования парадокса в словаре Кэти Уэйлз, парадокс преимущественно встречается в политическом, рекламном и поэтическом дискурсе, в то время как парапросдокия, по нашим наблюдениям, в основном, встречается в дискурсе шуток и анекдотов для создания юмористического эффекта. Таким образом, представляется, что парапросдокию целесообразно рассматривать как независимый стилистический прием, а не как разновидность парадокса.

ДИСКУРСИВНЫЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПАРАПРОСДОКИИ

Если исходить из предположения, что парапросдокия является стилистическим приемом, то можно выявить дискурсивные и концептуальные механизмы, лежащие в основе этого лингвистического явления. Мы полагаем, что основным дискурсивным механизмом, организующим парапросдокию,

¹Wales K. A Dictionary of Stylistics. URL: <https://poga.com.ng/wp-content/uploads/2023/09/A-Dictionary-of-Stylistics-PDFDrive-.pdf>

²List of 20 Paraprosdokians: Sentences with a twist. URL: <https://www.indiatoday.in/education-today/grammar-&-vocabulary/story/english-304300-2016-01-18>

является выявленный ранее в наших исследованиях механизм дискурсивного (или коммуникативного) программирования [Соколова, 2023]. Дискурсивное программирование предполагает взаимную обусловленность элементов дискурса на различных дискурсивных уровнях: фонетическом, лексическом, синтагматическом, грамматическом, контекстуальном, экстралингвистическом.

Применительно к парапросдокии дискурсивное программирование реализуется на контекстуальном уровне.

В концептуальном плане дискурсивное программирование основано на фреймовом механизме, при котором дискурсивно программирующая часть конструкции актуализует терминал, терминалы или полный фрейм дискурсивно программируемой части конструкции.

Для данного исследования из всех характеристик и свойств, которыми обладает дискурсивное программирование, релевантны его направленность (прямое, обратное, двойное дискурсивное программирование), реализованность – нереализованность и связь с контекстом (контекстуальное и экстраконтекстуальное дискурсивное программирование).

В качестве примера рассмотрим одно из высказываний Уинстона Черчилля:

You can always **count on Americans to do the right thing – after they've tried everything else.**

В данном примере в первой части высказывания – *You can always **count on Americans to do the right thing*** – осуществляется прямое дискурсивное программирование фреймом SOMEONE WHO DOES THE RIGHT THING, устанавливающее антиципации аудитории на дальнейшую реализацию центральных терминалов этого фрейма *never make mistakes, to do everything correctly* и т.п. Тем не менее дискурсивное программирование фрейма TO USE THE TRIAL-AND-ERROR METHOD во второй части высказывания – *after they've tried everything else* – не оправдывает ранее установленные антиципации, и дискурсивное программирование первой части оказывается нереализованным. Примечательно, что на этом процесс дискурсивного программирования в рамках парапросдокии не завершается: поскольку неоправдание антиципаций аудитории обычно реализуется в рамках макрофрейма JOKE с его терминалом *shared features between the two seemingly disconnected objects or phenomena*, происходит обратное дискурсивное программирование от фрейма TO USE THE TRIAL-AND-ERROR METHOD к фрейму SOMEONE WHO DOES THE RIGHT THING, в результате которого идентифицируется терминал

to happen to do the right thing (perhaps by mistake) using the trial-and-error method, который и является общим для двух практически противоположных по концептуальной структуре фреймов.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ПАРАПРОСДОКИИ С ДРУГИМИ СТИЛИСТИЧЕСКИМИ ПРИЕМАМИ

Под кластеризацией мы понимаем возможность парапросдокии участвовать в единовременной реализации нескольких стилистических приемов – процессе, традиционно называемом стилистической конвергенцией М. Риффатера [Riffaterre, 1959], в результате которого происходит образование стилистических кластеров [Соколова, 2013].

В наибольшей степени заслуживающими внимания представляются случаи кластеризации парапросдокии со стилистическими приемами каламбур и игра слов, поскольку и каламбур, и игра слов также предполагают создание юмористического эффекта через формирование эффекта обманутых ожиданий. Для терминологической точности поясним, что разделяем понимание каламбура и игры слов, представленное в диссертационном исследовании Е. С. Шмелевой, где каламбур рассматривается как стилистический прием, создающий юмористический эффект, основанный на многозначности одной лексической (или фразеологической) единицы, а игра слов определяется как стилистический прием, юмористический эффект которого базируется на одновременной контекстуальной реализации разных сходных по форме или звучанию лексических (или фразеологических) единиц [Шмелева, 2019].

Парапросдокия и каламбур

В качестве наглядного примера кластеризации парапросдокии с каламбуром можно назвать высказывание комика Стивена Райта: ***On the other hand, you have different fingers***¹. В первой части данного высказывания актуализуется фрейм REFERRING TO A DIFFERENT POINT OF VIEW OR OPINION, поскольку в качестве первого значения «on the other hand» большинство словарей английского языка (например, «Oxford Learner's Dictionary» и «Cambridge Dictionary») выделяют его идиоматическое значение «introducing different points of view, ideas, etc., especially when they are opposites»². Фрейм REFERRING TO A DIFFERENT POINT OF VIEW OR OPINION осуществляет прямое дискурсивное

¹Steven Wright Jokes. URL: <https://spot.colorado.edu/~huemer/wright.htm>

²Oxford Learner's Dictionary. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/hand_1

программирование своих терминалов (*describing argumentation, showing the difference of opinions* и др.), однако во второй части высказывания мы видим другой фрейм ANATOMY OF A HUMAN HAND, и соответственно дискурсивное программирование первой части высказывания оказывается нереализованным. Далее, в рамках макрофрейма JOKE, имеющего терминал *shared features between the two seemingly disconnected objects or phenomena*, имеет место обратное дискурсивное программирование от фрейма ANATOMY OF A HUMAN HAND к фрейму REFERRING TO A DIFFERENT POINT OF VIEW OR OPINION с терминалом его вербальной реализации *on the other hand*. В результате этого обратного процесса происходит декомпозиция устойчивого сочетания *on the other hand* до его отдельных компонентов **on + the + other + hand**, принадлежащих фрейму ANATOMY OF A HUMAN HAND и актуализующих значение *hand* как «the part of the body at the end of the arm, including the fingers and thumb»¹. Таким образом, в рассматриваемом примере параморфозии для достижения юмористического эффекта реализуются фреймы, отражающие концептуальную структуру как прямого («part of a human body»), так и к переносного («on the other hand») значения лексической единицы *hand*, что свидетельствует о кластеризации параморфозии со стилистическим приемом каламбур.

Параморфозия и игра слов

Процессы кластеризации параморфозии с игрой слов во многом аналогичны процессам кластеризации параморфозии с каламбуром, но, как мы полагаем, имеют большую дискурсивную вариативность и более сложную концептуальную структуру, поскольку включают в себя не только омонимы, но и омофоны, омографы и трансформации графического написания слов.

Интересным примером одновременной реализации омонима и омофона в процессе кластеризации игры слов с параморфозией является следующий:

Why does **Scrooge** love **Rudolph the Red-Nosed Reindeer**? Because every **buck** is **dear** to him!²

В данном примере, еще до реализации дискурсивного программирования фреймов первой части высказывания на его вторую часть, осуществляется экстралингвистическое дискурсивное

²Там же.

²105 Fun Christmas Riddles All About Santa, His Reindeer and the Elves. URL: <https://www.goodhousekeeping.com/holidays/christmas-ideas/a45639513/christmas-riddles/>

программирование, основанное на фоновых знаниях аудитории и реализующее фрейм SCROOGE MCDUCK с его терминалами *a well-know Disney cartoon character, someone obsessed with money* и др. и фрейм RUDOLPH (THE RED-NOSED REINDEER) с такими терминалами как *Santa's helper u a well-known Christmas character*. Далее фреймы SCROOGE MCDUCK и RUDOLPH осуществляют прямое дискурсивное программирование на вторую часть высказывания, и в случае с фреймом SCROOGE MCDUCK дискурсивное программирование оказывается реализованным, поскольку *every buck is dear to him* можно рассматривать как подтерминал терминала *someone obsessed with money* фрейма SCROOGE MCDUCK, а в случае в фреймом RUDOLPH дискурсивное программирование оказывается нереализованным, поскольку видимой связи между тем, что для Скруджа Макдака дорог каждый доллар и северным оленем Санты Рудольфом нет. В этом случае от второй части высказывания, в рамках макрофрейма JOKE с его терминалом *shared features between the two seemingly disconnected objects or phenomena* реализуется обратное дискурсивное программирование на первую часть высказывания: происходит поиск общих терминалов фреймов, имеющих вербальную реализацию *buck* и *dear*. Данный процесс выявляет, что вербальную реализацию *buck* имеет фрейм не только DOLLAR, но и фрейм MALE DEER, а фонетический облик вербальной реализации фрейма DEAR (ДОРОГОЙ) идентичен с фонетическим обликом вербальной реализации фрейма DEER (ОЛЕНЬ). Соответственно, фреймы BUCK и DEAR имеют общие терминалы с фреймом RUDOLPH (THE RED-NOSED REINDEER): для BUCK это терминал *male dear*, а для DEAR это терминал *pronunciation of the word*.

Поскольку создание эффекта обманутого ожидания и актуализация соответствующего стилистического приема параморфозии в рассматриваемом примере основаны на реализации фреймов, соответствующих омонимичным (*buck-buck*) и омофоничным (*dear-dear*) лексическим единицам, полагаем, можно говорить о кластеризации параморфозии с игрой слов.

Еще один пример кластеризации параморфозии с игрой слов, включает в себя трансформацию графического облика слов:

What is a vegan's **favorite Christmas carol**? **Soy to the World**³.

³105 Fun Christmas Riddles All About Santa, His Reindeer and the Elves. URL: <https://www.goodhousekeeping.com/holidays/christmas-ideas/a45639513/christmas-riddles/>

Данный пример представляет собой вопросно-ответное единство, реализованное в юмористическом контексте (список рождественских шуток). Вопрос *What is a vegan's favorite Christmas carol?* содержит фрейм FAVORITE CHRISTMAS CAROL, актуализующий прямое дискурсивное программирование таких терминалов, как *existing Christmas carols* и *(existing) Christmas carols appreciated by specific groups of people*. Несмотря на то, что рождественского гимна *Soy to the World* не существует, дискурсивное программирование вопроса частично реализуется в ответе, поскольку фрейм SOY TO THE WORLD имеет терминал *oy to the world*, общий с фреймом известного рождественского гимна JOY TO THE WORLD, который реализуется в результате экстратекстуального дискурсивного программирования фрейма EXISTING CHRISTMAS CAROLS. Далее как и в рассмотренных ранее случаях, в рамках макрофрейма JOKE происходит обратное дискурсивное программирование от фрейма SOY к фрейму VEGAN, в ходе которого обнаруживается общий терминал *food eaten by vegans*.

В рассмотренном примере парапросдокия создается с помощью процесса прямого и обратного дискурсивного программирования, включающего в себя трансформацию фрейма JOY TO THE WORLD, соответствующую концептуальному механизму стилистического приема игра слов, что позволяет говорить о кластеризации парапросдокии с этим стилистическим приемом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные в настоящей статье особенности парапросдокии как средства реализации эффекта

обманутого ожидания в англоязычном дискурсе позволяют сделать следующие выводы:

1) целесообразно рассматривать эффект обманутого ожидания как дискурсивный эффект, а парапросдокию – как средство его языковой реализации;

2) парапросдокия может рассматриваться как стилистический прием, имеющий свои структурные и дискурсивные закономерности;

3) в качестве основы дискурсивной структуры парапросдокии можно рассматривать механизм дискурсивного программирования, которое применительно к парапросдокии характеризуется нереализованностью и разной направленностью (прямое – обратное);

4) на концептуальном уровне реализации дискурсивного программирования в парапросдокии обычно участвует макрофрейм JOKE с его терминалом *shared features between the two seemingly disconnected objects or phenomena*;

5) парапросдокия может образовывать стилистические кластеры со стилистическими приемами каламбур и игра слов, в которых в ряде случаев реализуется экстратекстуальное дискурсивное программирование, обращающееся к фоновым знаниям аудитории.

Таким образом, обращение к концептуальным механизмам фреймовой организации и к механизму дискурсивного программирования позволили рассмотреть не только стилистический статус и внутреннюю структуру парапросдокии, но и выявить ее взаимодействие с другими стилистическими приемами (каламбур и игра слов) и с экстралингвистической информацией (экстратекстуальное дискурсивное программирование).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Канашина С. В. Эффект обманутого ожидания в интернет-мемах как особая коммуникативная стратегия // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. Вып. 10 (187). С. 9–14.
2. Леонтьева Т. И. Способы создания эффекта обманутого ожидания в литературном произведении // Труды Дальневосточного государственного технического университета. 2007. № 146. С. 91–94.
3. Барсукова С. С. Приемы создания эффекта обманутого ожидания на уровне предложения // Филология и человек. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2014. С. 134–138.
4. Ефимова Н. Н. Энантиосемия как проявление аллофронии-лингво-семиотические аспекты // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 2 (23). С. 140–150.
5. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958.
6. Беляевская Е. Г. Моделирование стилистических приемов в дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. Вып. 17 (677). С. 7–17.
7. Соколова В. Л. Типология и коммуникативный потенциал дискурсивного программирования в зависимости от его направленности и качественных характеристик (на материале англоязычного дискурса) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 7 (875). С. 119–125.
8. Riffaterre M. Criteria for style analysis // Word. 1959. Vol. 15, № 1. P. 154–174.

9. Соколова В. Л. Стилистические кластеры в англоязычном медиадискурсе: структурные особенности и прагматический потенциал // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. Вып. 17 (677). С. 70–78.
10. Шмелева Е. С. Лингвокогнитивные модели каламбура в англоязычных медийных заголовках: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019.

REFERENCES

1. Kanashina, S. V. (2017). Stylistic device of defeated expectancy as a specific communicative strategy in internet memes. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 10(187). 9–14. (In Russ.)
2. Leonteva, T. I. (2007). Sposoby sozdaniya effekta obmanutogo ozhidaniya v literaturnom proizvedenii = Ways of creating the defeated expectancy effect in fiction. *Papers of Far Eastern Federal University*, 146, 91–94. (In Russ.)
3. Barsukova, S. S. (2014). Priemy sozdaniya effekta obmanutogo ozhidaniya na urovne predlozheniya = Means of creating the defeated expectancy effect at the sentence level. *The Philology and a Person* (pp. 134–138). Barnaul: Altai State University Publishers. (In Russ.)
4. Efimova, N. N. (2013). Enantiosemy as allophony: linguosemiotic aspects. *Bulletin of Irkutsk State University*, 2(23), 140–150. (In Russ.)
5. Galperin, I. R. (1958). *Ocherki po stilisike angliiskogoazyka = Notes on English Language Stylistics*. Moscow: Foreign Languages Publishing House. (In Russ.)
6. Belyaevskaya, E. G. (2013). Modelling Stylistic Figures in Discourse. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 17(677), 7–17. (In Russ.)
7. Sokolova, V. L. (2023). Typology and Communicative Potential of Discursive Programming Depending on Its Orientation and Qualitative Properties (a Study of English Discourse). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 7(875), 119–125. (In Russ.)
8. Riffaterre, M. (1959). Criteria for style analysis. *Word*, 15(1), 154–174.
9. Sokolova, V. L. (2013). Stylistic Clusters in English Media Discourse: Structural Features and Pragmatic Potential. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 17(677), 70–78. (In Russ.)
10. Shmeleva, E. S. (2019). *Lingvokognitivnyye modeli kalambura v angloyazychnykh mediynykh zagolovkakh = Linguacognitive models of pun formation in English language media titles: PhD in Philology*. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколова Вера Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры стилистики английского языка факультета английского языка

Московского государственного лингвистического университета

доцент кафедры английского языка

Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sokolova Vera Leonidovna

PhD (Philology), Associate Professor

Associate Professor at the Department of English Stylistics, Faculty of English

Moscow State Linguistic University

Associate Professor at the Department of English

Diplomatic Academy of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

22.04.2024
10.06.2024
14.06.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication